

Фу Цзиньюй нахмурился. Он никак не ожидал, что Сунь Тэньюнь в столь почтенном возрасте позволит себе такую бесстыдность. Перевернуть всё с ног на голову, обвинить невиновного — это ещё куда ни шло, но использовать авторитет старшего и школьного руководства, чтобы угрожать Цзян Чэню, практически заставляя его склонить голову и извиниться ради успокоения ситуации — это уже слишком.

Разве это поведение, подобающее наставнику?!

Он уже собирался открыто всё возразить, но Цзян Чэнь опередил его:

— Заместитель директора Сунь, к сожалению, я не могу согласиться с вашим решением.

Все учителя в зале заседаний ахнули, не ожидая, что Цзян Чэнь так прямо откажется.

Цзян Чэнь не обращал внимания на их реакции. Юноша стоял с прямой спиной, статный и благородный, его речь была размеренной, спокойной, но полной силы:

— Во-первых, учитель Чжан действительно случайно потерял мою работу или же это была инсценировка с целью меня оклеветать — судить этому учителя и ученики, которые были тогда в классе. Я тоже имею своё мнение.

— Во-вторых, я не был эмоционально возбуждён, и уж тем более не грубил учителю. Мои слова были вежливыми, тон — спокойным, а все мои предположения логичны и основаны на фактах. Как я уже сказал, учителя и ученики, присутствовавшие тогда, могут подтвердить это. Если вам нужны доказательства, пожалуйста, взгляните на документы, которые я принёс.

— В-третьих, у меня только один отец, и сейчас он попал в аварию и ещё не выздоровел. Однако учитель Чжан публично оскорблял его у входа в школу. Как я могу согласиться с утверждением, что «учитель на день — отец на всю жизнь», если подобный учитель и его моральные качества не заслуживают уважения? Мой отец был бы первым, кто с этим не согласился.

— Исходя из всего вышесказанного, я не считаю, что мне нужно извиняться.

Закончив, Цзян Чэнь поклонился заместителю директора Сунь:

— Если вы считаете, что мои слова в свою защиту были проявлением неуважения, то я сейчас кланяюсь вам не ради извинения, а как проявление уважения младшего к старшему.

Сунь Тэньюнь нахмурился. Этот ход Цзян Чэня — сначала решительный, а затем вежливый — не оставил ему возможности найти ошибку и разозлиться. Чжан Цзянь был прав: этот ученик не похож на обычного школьника. Он спокоен, логичен и аргументирован, что многим взрослым не под силу. Определённо, это человек, которому не место в маленькой луже.

Но именно из-за того, что он такой колючий, его нельзя отпускать на самотёк, иначе он ещё больше взбунтуется.

Сунь Тэньюнь мрачно произнёс:

— Так ты считаешь, что ты совсем не виноват?

— Я так не считаю, — Цзян Чэнь слегка улыбнулся, но в его глазах читалось сожаление. — Эта ситуация сильно беспокоит моих родителей. Как сын, я виню себя за то, что заставил их

волноваться.

Сунь Тэньюнь смотрел на Цзян Чэня с угрюмым выражением, морщины у глаз подчёркивали его гнев и угрозу.

Цзян Чэнь словно не замечал этого и продолжил:

— Поэтому сейчас они очень беспокоятся о моём психологическом состоянии в школе и не хотят, чтобы я продолжал учиться в Первой школе. Они планируют перевести меня в Четвёртую школу и уже связались с учителями оттуда. Если Четвёртая школа согласится, в июне я перейду туда.

Эти слова вызвали бурю среди учителей в зале.

Результаты последнего экзамена уже были готовы, хотя ещё не опубликованы. Работу Цзян Чэня они проверяли заранее, и его первое место в рейтинге было несомненным. Даже после таких серьёзных семейных проблем он смог быстро восстановиться, что говорит о его сильном характере. Если в следующие полтора года не произойдёт серьёзных сбоев, он не только станет лучшим учеником школы, но и может претендовать на звание лучшего выпускника по точным наукам в городе.

Какая школа откажется от такого таланта?

Первая школа не отпустит, а Четвёртая — тем более!

Они были уверены, что если Цзян Чэнь говорит правду, Четвёртая школа с радостью примет его, возможно, даже посмеётся над Первой школой за то, что та сама отдала им такого ученика.

Нет, ни в коем случае нельзя позволить Цзян Чэню перейти в другую школу!

Это была мысль всех учителей в кабинете, включая директора и заместителя директора Сунь Тэньюня.

— Цзян Чэнь, — Сунь Тэньюнь скрыл зlobу в глазах, но его лицо оставалось холодным. — Это всего лишь небольшой конфликт между учителем и учеником. Зачем доводить ситуацию до такого тупика? Даже если учитель Чжан действительно ошибся, он преподавал тебе полгода. Зачем из-за такой мелочи принимать столь импульсивное решение?

Цзян Чэнь опустил глаза, сохраняя молчание, но в его позе не было и намёка на уступку.

Сунь Тэньюнь бросил злобный взгляд на Чжан Цзяня, давая понять, что тот должен что-то сказать.

Чжан Цзянь не видел ничего плохого в том, что Цзян Чэнь перейдёт в другую школу, даже был бы рад этому. Что из того, что он уйдёт? Разве в Первой школе больше нет талантливых учеников? Кого этот ученик пытается запугать, угрожая переводом?

Но взгляд Сунь Тэньюня заставил его заговорить.

— Цзян Чэнь, — Чжан Цзянь сделал паузу, его лицо потемнело. — Эта ситуация уже сильно повлияла на меня. Даже если я был неправ, я уже понёс наказание. Я твой классный руководитель. Ты хочешь, чтобы я извинился перед тобой перед всем классом?

Цзян Чэнь поднял глаза, но прежде чем он успел что-то сказать, Фу Цзиньюй уже заговорил:

— Когда ты клеветал на Цзян Чэня, ты мог говорить перед всем классом. А теперь, когда нужно извиниться, ты не можешь? У тебя вообще есть совесть?

Не только Фу Цзиньюй, но и учительница английского, госпожа Ян, тихо сказала:

— Учитель Чжан, вы действительно ошиблись. Извиниться перед Цзян Чэнем — это не слишком большая просьба.

Учитель китайского, господин Ли, также смотрел на Чжан Цзяня с неодобрением:

— Учитель Чжан, извинитесь.

Другие учителя тоже начали говорить, уговаривая Чжан Цзяня извиниться.

Лицо Чжан Цзяня стало багровым, но он не мог выдать ни слова.

Директор наконец заговорил, его голос оставался спокойным и доброжелательным:

— Цзян Чэнь, я понимаю, что эта ситуация сильно повлияла на тебя, причинила тебе боль и заставила твоих родителей потерять доверие к школе. Но перевод в другую школу — это серьёзное решение. Ты уже проучился в Первой школе полтора года, привык к учителям и учебной среде. Сейчас — критический период в учёбе. Если ты перейдёшь, тебе придётся снова адаптироваться, что может негативно сказаться на твоих успехах.

Цзян Чэнь скромно кивнул:

— Я понимаю, поэтому я всё это время пытался отговорить родителей от этого решения. Мои друзья здесь, в Первой школе, я привык к этой среде, и большинство учителей здесь ответственные и внимательные. Я очень благодарен и уважаю всех учителей. Просто...

Все затаили дыхание, ожидая, что же последует за этим «просто».

— Просто родители не хотят, чтобы я продолжал учиться в первом классе, — Цзян Чэнь сжал губы, на его юном и изящном лице появилась тень сожаления. — Чтобы успокоить их, продолжать учиться в первом классе действительно не лучший вариант. Поэтому я подумал, что, возможно, переход в пятый класс будет лучшим решением.

В Первой школе города Янь со второго года старшей школы классы делятся на гуманитарные и естественнонаучные по чётным и нечётным номерам. Первый, третий, пятый, седьмой, девятый и одиннадцатый классы — это естественнонаучные классы, а чётные номера — гуманитарные. Первый и третий классы — это экспериментальные классы, пятый, седьмой и девятый — обычные, а одиннадцатый — класс для отстающих.

Если Цзян Чэнь перейдёт в пятый класс, это будет переход из экспериментального в обычный класс. Даже если классный руководитель третьего класса согласится, учитель пятого класса, хотя и будет рад, не осмелится принять его.

Программа первого и третьего классов сильно отличается от программы пятого, и даже учителя, преподающие в этих классах, разные. Если Цзян Чэнь перейдёт, это только навредит ему.

Не только учителя третьего и пятого классов так думали, но и все остальные. Однако все были

не глупы и быстро поняли, почему Цзян Чэнь хочет перейти в пятый класс.

Чжан Цзянь преподаёт химию в трёх классах: первом, третьем и девятом. Классный руководитель седьмого класса дружен с Чжан Цзянем, поэтому, если Цзян Чэнь хочет избежать Чжан Цзяня, у него остаётся только пятый класс.

— Ни в коем случае! — воскликнул Фу Цзиньюй. — Если ты перейдёшь в пятый класс, программа не совпадёт, как ты будешь учиться?

Классный руководитель пятого класса хотел возразить, но слова Фу Цзиньюя были правдой: Цзян Чэнь в пятом классе точно не сможет учиться так же, как в экспериментальном.

<http://bllate.org/book/16728/1538349>